

После того как они вошли в дом, устроили настоящий шабаш: под действием алкоголя творили чёрт знает что — кто-то с неким подобием логики, а кто-то с полнейшей сумасбродностью. А затем все свалились где попало: на кровати, на диване, на полу и даже в ванной.

На следующий день, когда их разбудил звонок Ли Вэйду, у всех без исключения были абсолютно растерянные лица.

Цзи Кай поначалу вообще не расслышал, что Ли Вэйду говорил на том конце провода.

Он всё ещё страдал от похмелья, в ушах слегка звенело, к тому же он, похоже, частично потерял память о событиях вчерашнего вечера и теперь изо всех сил пытался выудить хоть какие-то обрывки из провалов, размытых алкоголем.

Разбитый телефон, работавший на громкой связи, выхватил Цзо Янь.

Профессиональная деформация юриста: он нажал кнопку записи, положил телефон обратно на стол и высоко поднял палец, призывая всех к тишине.

Цзи Кай продолжал пребывать в полном недоумении: «Что же я, чёрт возьми, вчера натворил? Почему вся квартира выглядит так, будто её разграбила банда грабителей — всё перерыто, а на полу царит полный хаос?»

Одежду и обувь Чжу Лина вытащили из шкафов и с обувниц и разбросали повсюду. Кое-что даже висело на холодильнике и... на люстре?

В памяти всплывала пара смутных отрывков: толпа людей со смешками и пьяным угаром устраивает погромы по всей квартире.

Все, должно быть, сошли с ума от выпивки.

.....

Среди обломков, выглядевших так, будто по дому пронёсся торнадо, аккуратно стопочкой лежали несколько вещей.

Целая стопка соглашений о расторжении брака.

Они не просто лежали идеальной стопкой — под ними даже стояли все подписи. Цзи Кай пролистал их: оказывается, расписались буквально на каждом листе!

Разумеется, трудно было сказать, действительно ли подписи принадлежали нужным людям.

Кое-где почерк был похож на его собственный, другие же подписи вызывали сомнения. А на некоторых красовался кривой, словно ползающие черви, почерк владельца шашлычной Ин Цзяня, да ещё и в пышном стиле Хуа Лили выведенные каракули: «Обманщик Чжу Лин, развод!»

Когда документ показали Ин Цзяню, тот абсолютно не помнил, когда это написал — если бы вчера в этой кутерьме ему подсунули расписку о долге, он наверняка так же беспечно подписал бы и её.

Рядом с соглашениями безупречно ровной стопкой лежали распечатки двусмысленных переписок, чеки на кольца и прочие зловещие «вещественные доказательства». Должно быть, снова сработала профессиональная привычка юриста: их нарочно выстроили в один ряд с

глубоким порезом на обеденном столе, оставленным ранее ножом.

.....Ну и таланты. Казалось, всё уже готово, оставалось только выложить карты на стол.

Честно говоря, Цзи Кай, сдерживавшийся столько дней, уже был на пределе.

Он как раз раздумывал, не схватить ли эти соглашения и не махнуть ли прямо в город С, чтобы швырнуть их прямо в лицо Чжу Лину, как в этот самый момент прямая трансляция пылких чувств сладкой парочки — Чжу Лина и Маленькой феи — на том конце провода достигла самого разгара.

Чёрный юмор жизни порой бывает удивительно точным и своевременным: стоит тебе задуматься о поиске моста, как кто-то на том конце уже мостит для тебя дорогу.

— Бля...

Владелец шашлычной так разъярился, что стал похож на баклажан фиолетового цвета. Он то и дело порывался закатать рукава и устроить скандал, но Цзо Янь с бесстрастным лицом упрямо усаживал его обратно на диван.

Едва дождавшись, пока Цзи Кай произнесёт: «Я даю тебе свободу», Ин Цзянь тут же ткнулся своим широким лицом прямо в экран телефона:

— Мать твою, Чжу Лин, а ты смелый! Если кишка не тонка, возвращайся сегодня же! Посмотрю я, как ты запекаешь, я тебя железными шампурами для чеснока заколю насмерть!

Гнев толпы зашкаливал. В результате, когда Чжу Лин опомнился и попытался объяснить: «Кай-гэ, Кай-гэ, всё совсем не так!», его слова полностью потонули во всеобщем крике и ругани.

— Ты заранее договорился с парнем Маленькой феи? — спросил Цзо Янь.

Цзи Кай покачал головой. Мысли Ли Вэйду никогда нельзя было предугадать обычным умом, чёрт его знает, о чём он думает? Но в любом случае, после всех ударов судьбы за эти дни, Цзи Кай уже ничем не рисковал и ничего не боялся.

Настоящие неопровержимые улики находились в старом телефоне и на чеках за кольца. Что касается только что состоявшегося звонка — он лишь усугублял вину.

После того как Ли Вэйду повесил трубку, Чжу Лин начал непрерывно обрывать телефон Цзи Кая безумными звонками.

— Ответь! Кай-гэ, не трусь! Я его до смерти обругаю!

Цзи Кай лишь покачал головой. Он оставил разбитый экран мигать входящими звонками от Чжу Лина, не выключая телефон, давая тому помучиться.

«Я в эти дни тоже натерпелся. Око за око».

.....

— Вы что, правда не уйдёте?

Огрызки и шелуха от фруктов завалили весь журнальный столик.

Весь дом после вчерашней вакханалии и так был в состоянии, когда даже боги не помогут, а уж после того как несколько взрослых мужиков хозяйничали здесь ещё два часа, он окончательно погрузился в полный хаос. Половина дивана была завалена хламом, вторая половина — забита людьми, так что Цзо Яню даже негде было встать, и ему пришлось усесться на обеденный стол.

У Цзи Кая даже возникла иллюзия, что в его доме слишком мало зелёных растений, и его захватили гигантские Гаргантюа.

— Я не пойду, как раз сегодня выходной, — сказал Цзо Янь. — Когда Чжу Лин вернётся, я смогу лично ответить на любые юридические вопросы. Обычная консультация у меня стоит тысячу пятьсот в час, так что считай, что по дружбе ты в плюсе.

— ...

— Ну, тогда и я останусь, — смущённо хмыкнул владелец шашлычной. — Моё заведение открывается только вечером, днём делать нечего, так что посижу у тебя, можешь делать вид, что меня нет.

На светодиодной вывеске шашлычной Ин Цзяня круглый год крутился странный рекламный слоган: «Баранина гарантированно свежая, а если не свежая — съезди мне по роже». Сегодня Цзи Кай наконец понял, что этот хозяин и впрямь человек прямодушный. В отличие от Цзо Яня, который придумал благовидный предлог, тот даже не пытался ничего выдумывать.

Он просто хотел посмотреть шоу и открыто об этом заявил.

— А вы трое? — Цзи Кай с лицом «пора по домам» уставился на остальных. — Госслужащие смеют прогуливать работу? Как-то неудобно, а!

Под его пристальным взглядом те покрылись потом:

— Уходим! Уходим! Пошли на работу!

Едва они с толкотнёй вышли, раздался звонок: «Динь-дон—»

«Чёрт! Вы же сказали, что ушли?!»

— Внизу встретили торговца фруктами, дурианы показались хорошими! Зная, что Кай-гэ их любит, мы притащили парочку.

— Я терпеть не могу дуриан!

— А мы съедим! Кай-гэ, есть что попить?

«...» Связался не с теми, завёл не тех друзей — полный жизненный провал.

Цзи Каю нечего было сказать.

Однако всего через пятнадцать минут он понял: боеспособность, полученная в обмен на две бутылки содовой, полностью того стоила.

.....

Дорога на машине из города С в город S обычно занимает около двух часов.

Чжу Лин не потерял ни секунды и добрался за два часа и десять минут. Бледный, весь в пыли с дороги, он примчался домой.

Увидев с первого же взгляда разгром в квартире, он окончательно оторопел.

До него стало доходить всё величие катастрофы.

Он и раньше видел Цзи Кая в гневе. Но чтобы вся мебель была вдребезги, паркет выкорчеван, рамки для фотографий разбиты на мелкие кусочки, а в доме царил полный разор — такого не было никогда.

Не только за последние три года, но и вообще, судя по тому, как Чжу Лин знал Цзи Кая, такого просто не могло быть.

Цзи Кай умел драться, и у него порой проявлялся вспыльчивый нрав. Но за все пять лет совместной жизни любой конфликт заканчивался словами: «Придвинь табуреточку, Кай-гэ растолкует тебе, что к чему».

Самое страшное, что он делал — однажды всадил нож в обеденный стол. Он никогда не впадал в подобную истерику, не говоря уже о том, что в доме сидела целая толпа здоровяков, похожих на стражей у ворот.

Это было всерьёз.

Внешне Чжу Лин пытался не подавать вида, но внутри у него всё сжалось от паники.

Хотя всю дорогу он сходил с ума от тревоги и тоски, в его голове вертелась лишь одна мысль: как же ему на этот раз загладить вину и сколько времени уйдёт на примирение. Он и помыслить не мог, что Цзи Кай, кажется, действительно вознамерился расстаться с ним навсегда.

.....

«Нет, спокойно. Спокойно».

«Не может быть, с какой стати расставаться из-за какого-то одного звонка!»

«Цзи Кай знает его! Он должен понимать, что Чжу Лин просто не выдержал от злости, что его подставил Ли Вэйду, он же должен это понимать!»

— Как раз вовремя~ — из всей компании друзей госслужащий Цзян Сяобай был поистине наивным простаком.

Он славился своей хронической слепотой к ситуации; оставалось загадкой, как такой человек вообще умудрился затесаться в ряды госслужащих. Сегодня он проявил свою простоту во всей красе: увидев вошедшего, тут же взглянул на часы.

— ЗАГС закрывается в пять тридцать, а сейчас нет и трёх тридцати. Мы же только что говорили, что лучше не откладывать и решить всё сегодня? Я слышал от сотрудников в окошках, что все обычно стоят в очереди с утра, а во второй половине дня народу как раз почти нет. Самое то!

Чжу Лин почувствовал, будто ему в спину вонзили нож, его едва не вырвало кровью.

Рассудок, который он так пытался сохранить холодным, мгновенно дал сбой. В голове безостановочно пульсировали фразы «ЗАГС» и «решить всё сегодня». Он медленно повернул голову и с лютой, ядовитой ненавистью уставился на сидевшую на диване с невинным видом дрянь:

«Я с тобой ни враждовал, ни ссорился! Чего ты там злорадствуешь?!»

<http://bllate.org/book/18382/1767662>